

Мама и папа в конце концов вернулись, и были рады видеть меня исцеленной и целой снова. Теперь пришло время исправить мои ошибки. Теперь я могу исправить то несчастье, которое навлекла на нас.

- Ладно, пап, пора тебе перестать выглядеть пиратом! - я радостно подпрыгнула. У меня кружилась голова. Мы старались свести к минимуму кровопотерю, но я все равно немного потеряла. Папа нахмурился, Артемис и мама странно посмотрели на меня.

- А что во мне говорит "пират"? Они мерзкие, злые люди, и мы должны быть благодарны им за то, что они не нападают на город, - верно, у пиратов здесь традиционно нет повязок на глаза, и они не являются романтическим пережитком прошлого - они реальная, настоящая опасность.

- Ага, отложим это в сторону, ты готов? - уклонилась я.

- Ты уверена, что это сработает? - нахмурился он. Блин, никакой веры в меня.

- Может ли быть еще хуже?

- Не совсем, делай, что хочешь, - с этим ошеломляющим проявлением уверенности я начала.

Нет смысла в [Уединении], поэтому я начала с [Удаления боли]. Я сосредоточилась на глазах. Чем больше я буду знать, тем больше буду думать об этом, тем выше будет моя эффективность. Я не хочу, чтобы вся моя мана исчезла, только на долю глаза. Глаза намного сложнее, чем кожа и мышцы, которые я, в основном, делала.

Есть склера, хрусталик и оптический нерв, хотя он не слишком поврежден. Также есть маленькие кровеносные сосуды. Там... много других частей, и я знаю, что не знаю их. Черт возьми, это может плохо кончиться для меня. Я сузила свой фокус. Я должна попытаться просто восстановить ту часть, которая повреждена, а не полную замену глаза. Я быстро вдохнула и выдохнула, собираясь с силами, а затем, в быстрой огненной последовательности - [Удаление тканей], [Детальное восстановление].

[День! Поздравляем! [Медицина] достигла 99 уровня!]

[День! Поздравляем! [Детальное восстановление] достигло 46 уровня!]

Ура уровням! Не так много, как раньше, но даже два уровня в день, не говоря уже об одном, имеют большое значение. Думаю, сложность действия, вместе с "тяжестью", добавила мне немного. Или я просто была близка к следующему уровню.

Папа несколько раз моргнул, потом застонал и обхватил голову руками.

- Папа, папа, что случилось? Тебе не должно быть больно! - в панике спросила я. Что-то пошло не так? Неужели я только ухудшила ситуацию?

- Извини, я в порядке, у меня голова болит.

Папа поднял голову, несколько раз моргнул, прищурился и огляделся.

- Не идеально, немного размыто, но, Элейн, я снова вижу! - с этими словами он вскочил, подхватил меня и закружил. Прошла целая вечность с тех пор, как он это делал, и я подозревала, что это может быть последний раз. Я наклонилась к нему и наслаждалась этим ощущением.

Мы сели, и я вдруг почувствовала, как атмосфера вокруг меня меняется. Мама и папа улыбались друг другу, но в воздухе витало напряжение, тайна, известная всем, кроме меня.

Я почувствовала это - тяжесть в воздухе, давление, надвигающееся на нас. Что-то затевалось, что-то связанное со всем этим хранением тайны. Артемис и мама все еще поддерживали совершенно безмолвное общение, и она осталась после ужина. Папа откашлялся, все повернулись, чтобы посмотреть на меня, и я почувствовала, что второй ботинок вот-вот упадет на меня. Воздух был густой, трудно дышать, и я просто хотела, чтобы все это закончилось.

- Итак, Элейн, ты, вероятно, задаешься вопросом, о чем мы хотим с тобой поговорить, - черт, просто скажи это прямо, не оставляй меня в неизвестности. - Мы хотели поговорить с тобой о том, что ты достигла брачного возраста.

Я испустила громадный вздох облегчения. Все не так уж и плохо. Мы уже несколько раз говорили об этом, ходили по кругу. Я не близка к тому, чтобы выйти замуж, так что это будет просто еще одна лекция. Я переживу еще одну лекцию.

- Как бы то ни было, твоя мама усердно работала над этим, и сегодня мы заключили соглашение - ты выйдешь замуж за Кербероса, сына гражданина Прасиноса.

Ха? Что он сказал? Должно быть, я ослышалась.

- Извини, папа, я не обратила на это особого внимания, это прозвучало так, будто ты сказал, что я собираюсь выйти замуж за Кербероса! Не мог бы ты повторить это? - нервно усмехнулась я, не веря своим ушам.

- Ты правильно расслышала, Элейн. Мы устроили брак между тобой и Керберосом. Твоя мама работала над этим целую вечность, и трюк с огнем, и то, что ты стала целительницей Света, довели ее до крайности. Поздравляю! Ты выходишь замуж за одно из самых знатных семейств Аквиллии!

Я почувствовала, как стены отступают от меня, мама и папа увеличиваются, чтобы охватить все мое видение. Мне хочется, чтобы пол разверзся и поглотил меня целиком. Я хочу выбраться отсюда, убежать.

- Нет! - крикнула я, найдя немного огня, и вскочив. - Я не собираюсь выходить замуж сейчас, и я не хочу, чтобы мне выбирали, за кого я выйду замуж.

- Садись! - рывкнула на меня мама. Рефлекторно, судя по ее тону, я тут же села. Мама повернулась к папе. - Послушай, я же говорила тебе, что она плохо воспримет это.

- Я знаю, что это очень тяжело. Если тебе от этого станет легче, то почти все реагируют так же, как и ты. У меня была такая же реакция, как у тебя, я знала и любила твоего отца! Почему бы тебе завтра не встретиться с ним и не посмотреть, каково это? Ты не женишься завтра, до свадьбы еще несколько месяцев. Потрать некоторое время, чтобы привыкнуть к этой мысли. В конце концов, это так волнующе! - мамина попытка успокоить меня, каким-то образом, с трудом, сработала, сняла горячую грань моей паники и страха. Я посмотрела на Артемис. Она подмигнула мне.

- Прекрасно. Я посмотрю, - я посмотрела вниз на свои ноги, слова вырывались сквозь стиснутые зубы, не желая уступить, но когда все против меня, у меня нет особого выбора.

На следующее утро я встала и неохотно оделась в свое лучшее платье. Никакой детской туники, нет. Пришлось надеть длинную "женскую" тунику, с зелеными полосками, благословенно перенесенные Септимой. Толстые и плотные полосы, когда я впервые получила ее, превратились в тонкие зеленые линии, подчеркивающую мою одежду. Слегка расплавленный и переформированный кулон на моей шее, арканитовый нож на поясе, сумка на другом бедре, волосы уложены и, с небольшой маминой косметики, я готова к битве. Я не собираюсь, чтобы мной помыкали, я собираюсь установить правила на этой первой (технически второй) встрече.

Оставив Темида на произвол судьбы, мы покинули дом и зашагали по Северной дороге. Артемис следует за нами некоторое время, в полном снаряжении Рейнджера - рюкзаке, оружии и многом другом. Остальная часть ее команды и фургон уехали утром, она собирается догнать их после того, как мы пойдем. Когда мы добрались до развилки, ведущей к дому Кербероса, она обернулась и обняла меня.

- Послушай, Элейн, все не так уж плохо. У тебя все будет хорошо, обещаю. Увидимся через два года! Я проверила их семью, у тебя не будет Рейнджеров, стучащих в дверь по плохим причинам. И эй, теперь я знаю, где ты будешь! Подбородок выше, будь храброй, я отомщу за тебя, если понадобится, - я обняла ее так крепко, как только смогла, не уверенная, чувствует ли она что-нибудь между мной и ее броней. Я почти уверена, что она получила сообщение.

Мы встали и помахали Артемис, она повернулась и помахала нам рукой, пока шла назад, оставаясь так долго, как могли, пока она не исчезла из виду. Потом мы свернули на дорогу, ведущую к дому Кербероса.

День ясный и солнечный, ветерок легкий и воздушный, и все же ничто из этого не достигло меня. Длинная дорога через возделанные поля походит на доску, где нет ничего, кроме акул и бесконечной бездны в конце, ожидающей поглотить меня.

Золотые стебли пшеницы вокруг нас - решетки моей тюремной камеры. Моя туника, прежде закалявшая меня и охранявшая, теперь превратилась в тяжелый груз, свинцом обвитый вокруг меня. Дышать становилось все труднее, нарастала паника, дыхание участилось. Все происходит так быстро! Менее 12 часов назад моя самая большая забота была связана с моими шрамами - по общему признанию, проблема, но у меня были силы, чтобы исправить ее... и теперь я собиралась встретиться со своим женихом. Мне не нужен жених.

Дорога и слишком длинная, и слишком короткая. В мгновение ока мы оказались перед обширным поместьем, полным богатых на вид низких зданий, разбросанных повсюду. Вокруг суетились люди и судя по количеству людей и работе, которую они выполняют, я подозреваю, что большинство из них рабы. Чёрт, они хотят, чтобы я жила как рабовладелец. У меня были фантазии о том, как меня обслуживают, а у кого их нет? Но они всегда были этичны, потому что я зарабатывала миллионы и платила людям за это. Конечно, рабам платят - авансом, либо пока они рабы и могут выкупить себя, но что-то в этом чувствуется другое, неправильное. Боже, мне нужно сосредоточиться, мы почти у двери.

Хорошо одетый раб встретил нас в дверях и провел внутрь. Помещение было огромным и великолепным, ковры и фрески на каждом этаже, картины и скульптуры на каждом шагу. Шикарная роскошь и богатство исходят от каждого камня, от каждого стула, стола и кресла. Подушки расшиты золотыми нитями и выкрашены, некоторые даже в богатые яблочно-красные и лазурно-голубые цвета, которые и так дорогие. Мои глаза превратились в долларовые знаки, когда я попыталась все это понять. Теперь я понимаю, почему мама и папа считают, что этот брак для меня такой хороший.

Мы вошли в еще одну причудливую комнату и там сидели Керберос, его мать и отец, все одетые в богатые тоги, с пурпурным поясом, идущим от плеча до бедра. Да, я думаю, что мы сделали все возможное, но даже сейчас совершенно ясно, что между нашими семьями существует огромная финансовая пропасть.

И как только мама ухитрилась все это устроить? Я впечатлена, хотя и неохотно.

Наши родители разговаривали, но я не обращала на них внимания, вместо этого разглядывала Кербероса. Он почему-то был слегка полноват, чего я, кажется, никогда раньше не видела на Паллосе. Должно быть, здесь все хорошо живут. Я не думаю, что видела его с того злополучного Дня Системы много лет назад, но, возможно, я видела его время от времени на рынке, лицо, мелькавшее в толпе. Кто знает. Он каким-то образом умудряется выглядеть одновременно скучающим и злобно смотреть на меня. Вау. Отличное первое и второе впечатление от Кербероса.

Услышав, как произносят мое имя, я снова обратила внимание.

- Ну как тебе, Элейн? - к сожалению, я пропустила все, что произошло раньше, слишком скучно, чтобы обращать внимание. С таким же успехом можно согласиться, что самое худшее может случиться.

- Да, конечно, - я снова начала засыпать, прислушиваясь и одновременно оглядываясь по сторонам.

Мама посмотрела на меня, давая понять, что она знает, что я не обращала на нее внимания, и лучше посвятить себя тому, на что я только что согласилась.

- Хорошо, почему бы вам с Керберосом не провести некоторое время вместе, чтобы лучше узнать друг друга? Вы также можете обсудить, какие два навыка, по его мнению, ты должна взять, - мама Кербероса сказала это, в то время как мама бросила на меня еще один взгляд. В моей голове пронесся визгливый звук экстренного торможения поезда на сильно проржавевших рельсах. Черт возьми! Я согласилась изменить два моих навыка, чтобы удовлетворить прихоти Кербероса! Почему я не слушала?

Еще один из бесконечных рабов, которые, кажется, наводняют дом, подошел, чтобы отвести нас в другую комнату, в то время как мой разум кружился, пытаюсь понять мамин взгляд. Правильно. Невозможно сказать, действительно ли я потеряла или приобрела навык или нет. Имея достаточную практику, можно имитировать широкий спектр Общих навыков.

Мы добрались до новой комнаты и устроились в двух креслах лицом друг к другу. Что ж, пришло время для моего первого настоящего разговора с моим так называемым "женихом".

<http://tl.rulate.ru/book/49005/1286084>